ИТОГИ РАБОТЫ IX ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ПРИРОДНОЙ ОЧАГОВОСТИ БОЛЕЗНЕЙ ЧЕЛОВЕКА И ЖИВОТНЫХ

Конференция состоялась 18—21 мая 1976 г. в Омске. Она была созвана Секцией «Природная очаговость болезней», входящей в состав Научного совета «Биологические основы освоения, реконструкции и охраны животного мира» (АН СССР), Научным советом «Природная очаговость болезней» (АН КазССР), Проблемной комиссией «Природноочаговые инфекции человека» (АМН СССР), Проблемной комиссией «Природноочаговые болезни человека» (МЗО РСФСР).

Первое пленарное заседание конференции открыл председатель Оргкомитета акад. КазССР И. Г. Галузо, который остановился на некоторых общих вопросах учения о природной очаговости болезней. Он охарактеризовал основные этапы развития учения Е. Н. Павловского о природной очаговости болезней и подчеркнул, как и другие докладчики (Г. В. Корнилова, И. Ф. Пустовой), что оно возникло на основе изучения ряда заразных болезней человека в неосвоенных или мало освоенных районах нашей страны. Однако теперь известно, что природные очаги болезней существуют не только в неосвоенных районах, но и в ландшафтах, в значительной степени изменившихся под влиянием хозяйственной деятельности человека. Поэтому в настоящее время большое внимание обращается на изучение синантропных очагов болезней. Особое значение приобретают болезни общие для людей и животных. Природноочаговым антропозоонозам и была посвящена конференция.

Кроме рассмотрения биологических основ природноочаговых антропозоонозов на первом пленарном заседании были заслушаны доклады о природноочаговых болезнях и их профилактике в РСФСР (К. И. Акулов и др.), о природноочаговых антропозооценозах в ветеринарии (И. Ф. Пустовой), в Сибири и на Дальнем Востоке (Г. В. Корнилова). Интересные для зоологов доклады представили С. Н. Боев («Биологические основы природноочаговых гельминтоантропозоонозов»), Ю. Х. Терас и др. («Свободноживущие простейшие как резервуары и переносчики возбудителей природноочаговых вирусных инфекций»), В. В. Кучерук («Воздействие человека на окружающую среду и природноочаговые болезни»).

На втором пленарном заседании были представлены доклады по бешенству, бруцеллезу и туберкулезу. Эти инфекции рассматривались преимущественно в экологическом аспекте и в связи с их природной очаговостью.

Сообщения по смешанным инфекциям были заслушаны на третьем пленарном заседании. Здесь, прежде всего, следует отметить доклад А. С. Зиновьева и В. Ф. Маренко: «Некоторые вопросы патогенеза природноочаговых смешанных инфекций (бактериальных и вирусных)». Докладчики представили результаты экспериментального изучения некоторых вопросов пато- и морфогенеза микстинфекций (туляремия и омская геморрагическая лихорадка, туляремия и листериоз) у ондатр, водяных крыс и морских свинок. Были установлены некоторые закономерности в развитии названных микстинфекций, выяснены защитно-иммунологические реакции в ответ на заражение, подтвержден факт атипичного течения каждой из сочетанных инфекций, установлены морфологические изменения характерные для нейро-аллергических реакций, протекающих по смешанному типу. Атипичное течение нескольких инфекций, развивающихся в одном организме, значительно затрудняет диагностику, особенно в том случае, когда их клинические и эпидемиологические признаки в определенной степени сходны. Этот момент подчеркивал также А. П. Иерусалимский в докладе «Клинико-эпидемиологическая характеристика смешанных инфекций в природных очагах Новосибирской области». Новые данные представили Д. М. Далматов, А. Н. Ярков и др. в работе «Роль описторхоза в течении смешанных инфекционно-инвазионных заболеваний». До сих пор особенности сочетанного течения НАГ-инфекции с описторхозом не изучались. Было установлено, что описторхоз усугубляет течение инфекционных болезней (дизентерия, брюшной тиф, лептоспироз), что смешанные инфекционно-инвазионные болезни отличаются затяжным и более тяжелым клиническим процессом, более частыми остаточными явлениями.

Изучение микстинфекций имеет огромное значение для понимания противоречивого единства популяций, входящих в состав паразитоценоза, для выяснения тех слож-

нейших физиолого-биохимических процессов, которые в нем протекают. Однако нельзя забывать, что в состав паразитоценоза входят не только паразитические формы, но также индифферентные и мутуалистические группы организмов, которые могут сильно влиять на жизнедеятельность паразитов и степень их вирулентности.

Четвертое пленарное заседание было посвящено вопросам теории. Его открыл автор настоящего отчета докладом «Теоретические основы и принципы паразитоценологии». Изложив свои взгляды на эту тему, докладчик отметил, что при всестороннем изучении взаимоотношений возбудителей с их хозяевами мы сможем познать факторы, обуславливающие своеобразие протекания микстинфекций, причины гостальной специфичности паразитов, выяснить обуславливающие ее механизмы и пр. Паразитоценологическое изучение поможет ликвидировать ту обособленность, которая существует между специалистами различных областей паразитологии — вирусологами, бактериологами, зоопаразитологами, и тем поднять изучение природноочаговых болезней на современный научный уровень. Он поддержал также высказывание ряда докладчиков о том, что важнейшим направлением биоценологического изучения возбудителей трансмиссивных природноочаговых болезней является исследование их взаимоотношений как между собой, так и с организмом беспозвоночного хозяина (переносчика). Переносчики, особенности их экологии, закономерности распределения, их сезонная активность должны находиться в центре внимания исследователей при ландшафтной типизации природноочаговых болезней и прогнозах эпидемической ситуации.

Несколько докладов касались вопросов моделирования при изучении природноочаговых болезней. В докладе «Функциональный подход к природному очагу инфекции и возможность радиоизотопного метода в количественной оценке циркуляции возбудителя» (Б. Е. Карулин и др.) подчеркивалось, что моделирование позволяет изучать сложные биоценотические связи и взаимодействия между отдельными сочленами естественной экосистемы. С. И. Джупина анализировал вопросы моделирования эпизоотического процесса и результаты анализа представил на графической модели, отображающей основные особенности проявления этого процесса. Одну из таких особенностей автор определил как закон потенциальности. Суть этого «закона» заключается в том, что паразиты часто проникают в организм необлигатных хозяев, где они либо погибают, либо при соответствующих условиях и наличии путей передачи могут распространиться и дать начало образованию новых видов. Е. В. Ротшильд изложил результаты разработки пространственных моделей в эпизоотологии природноочаговых болезней. О применении математических моделей при изучении природных очагов болезней говорили И. С. Солдаткин и Ю. Н. Руденчик. Несмотря на огромную сложность паразитарных систем, в ряде случаев можно подобрать достаточно простые модели, описывающие поведение этих систем с хорошей степенью подобия.

На этом же пленарном заседании были заслушаны доклады Е. В. Логачева «Учение о природноочаговых болезнях человека как раздел антропоценологии» и В. Н. Вьюкова «Методологические принципы изучения эволюции заразных болезней. Принцип сравнительной специфичности». Под специфичностью В. Н. Вьюков понимает «приуроченность вида возбудителя к определенному виду или группе относительно близких видов хозяина». Отсюда, «принцип сравнительной специфичности возбудителя заключается в сопоставлении его специфичности относительно условий существования паразита на разных этапах его циркуляции». На этом положении докладчик построил гипотетические ряды эволюции возбудителей заразных болезней.

Интересные доклады были заслушаны и обсуждены на заседании секций: инфекционные болезни (туляремия, псевдотуберкулез, геморрагические лихорадки, клещевой энцефалит), токсоплазмидозы (токсоплазмоз, бесноитиоз) и гельминтозы (трихинеллез, альвеококкоз, дифиллоботриоз, другие гельминтозы). Заседание секции по токсоплазмидам было открыто докладом И. Г. Галузо и С. И. Коноваловой: «О природной очаговости токсоплазмоза». Авторы уделили много внимания особенностям жизненного цикла токсоплазм, вопросам их циркуляции в природе и определению своеобразных черт природной очаговости этого вида. Другие докладчики остановились на вопросах цитохимической характеристики различных стадий развития токсоплазм, на особенностях их жизненного цикла, на описании конкретных очагов токсоплазмоза. Бесноитиям было посвящено два доклада: «Роль диких животных в циркуляции бесноитий в природе» (В. М. Петешев, А. П. Поломошнов) и «Строение оболочки цист бесноитий» (В. М. Федосеенко). В секции гельминтологии серия докладов касалась трихинеллеза. Ведущим был доклад В. А. Бритова «Трихинеллез как природноочаговое заболевание». Докладчик высказал смелую мысль о трихинеллах как резервуаре возбудителей вирусных и бактериальных болезней.

Следует подчеркнуть, что материалы конференции отразили состояние изученности природноочаговых антропозоонозов и содержат новые данные важные для теории и практики борьбы с этими болезнями. В ряде докладов и выступлений на конференции высказывалась мысль о том, что выявление и изучение природных очагов на территориях, намеченных к освоению, в том числе и на Крайнем Севере, является актуальнейшей задачей на ближайшие годы.

А. П. Маркевич